

**Военно-экономическая политика
послесталинского руководства: приоритеты,
механизмы реализации, результаты**²

Е.Т. Artemov

**Military-Economic Policy
of the Post-Stalinist Leadership: Priorities,
Implementation Mechanisms, Results**

Аннотация. В статье анализируются причины изменения приоритетов в послесталинской военно-экономической политике. Отмечается, что они носили вынужденный характер. С одной стороны, требовалось снизить оборонную нагрузку на экономику, с другой – учесть последствия военно-технической революции. Это послужило побудительным мотивом для сокращения программ производства обычных видов вооружения, что оздоровило социально-экономическую обстановку. Но стремление радикально упрочить позиции СССР на мировой арене спровоцировало новый виток гонки вооружений, принявшей с начала 1960-х гг. лавинообразный характер.

Ключевые слова: военно-экономическая политика, новации послесталинского руководства, ядерное оружие, обычные виды вооружений.

В современной историографии накоплен солидный задел в изучении военно-экономической политики послесталинского времени (см.: [1; 2; 3; 4; 5] и др.). Практически все исследователи отмечают, что пришедшее к власти после смерти вождя так называемое коллективное руководство пересмотрело многие ее

---

¹ **Артемов Евгений Тимофеевич**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Россия, Екатеринбург, e-mail: iia-history@mail.ru

Artemov Eugeny Timofeevich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Yekaterinburg, e-mail: iia-history@mail.ru

² Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-00061.

прежние приоритеты. Это оказало заметное влияние на вектор развития страны. Тем не менее ряд вопросов нуждается в дополнительном прояснении. Чем был вызван отказ от безудержного наращивания военно-промышленной мощи? Как новый курс осуществлялся на практике? Какое влияние он оказал на социально-экономическую динамику? Какие изменения в нем наметились с утверждением Н.С. Хрущева в качестве безусловного лидера? Поиски ответа на эти вопросы целесообразно начать с оценки сталинского экономического наследия. Прежде всего нужно отметить высокие темпы послевоенного восстановления страны. Согласно официальным данным, уже в 1948 г. был достигнут, а к концу четвертой пятилетки и заметно превышен довоенный уровень производства в тяжелой промышленности. Успехи в развитии отраслей, работающих на потребительский рынок, особенно сельского хозяйства, были заметно скромнее. Однако и здесь к началу 1950-х гг. удалось выйти, а по ряду позиций и даже превзойти довоенный уровень [6, с. 16, 17]. Правда, достоверность официальных данных вызывает сомнение. По заключению многих специалистов, советская статистика завышала темпы экономического роста. Это происходило как в силу несовершенства методики расчетов, так и по причине стремления приукрасить достигнутые результаты. Тем не менее даже авторы альтернативных расчетов признают, что на рубеже 1940–1950-х гг. советская экономика демонстрировала завидный динамизм [7, с. 184–188].

Сказанное отнюдь не отрицает наличие в ней серьезных диспропорций. Наиболее зримо они проявились в социальной сфере. Большинство рабочих и служащих получало нищенскую зарплату, не имело нормального жилья, испытывало постоянную нехватку товаров первой необходимости. Еще труднее приходилось сельскому населению. Оно, по сути, бесплатно работало в колхозах и выживало лишь за счет личных подсобных хозяйств. Однако этим дело не ограничивалось. Рост производства потребительских товаров заметно отставал от наращивания выпуска продукции тяжелой промышленности, что разбалансировало

экономику. Но таков был сознательный выбор. По словам И.В. Сталина, он обеспечивал стране «гарантию от всяких неожиданностей» военно-политического характера. И этому отдавался явный приоритет. Заявления о планируемом «расширении» производства «предметов широкого потребления», «поднятия жизненного уровня трудящихся» были, скорее, «декларациями о намерениях»¹. В реальности средства на названные цели выделялись по остаточному принципу. Любые попытки что-то здесь изменить либо не имели значимых последствий, либо пресекались «на корню» как противоречащие принципам «социалистического хозяйствования».

Наблюдавшиеся диспропорции в экономическом развитии были усугублены втягиванием страны в «холодную войну». Это сопровождалось стремительным ростом военных расходов. За пять лет, начиная с 1947 г. бюджет оборонных ведомств вырос почти в два раза и вплотную приблизился к уровню ассигнований, выделенных им в последний год войны. Еще более высокими темпами росли затраты на разработку и организацию производства боевой техники, вложения в развитие материально-технической базы военно-промышленного комплекса, проходившие по другим статьям бюджета. Доступные данные не позволяют оценить их объем. Но очевидно одно, что расходы на военные нужды осуществлялись нарастающими темпами. Такой вывод подтверждают расчеты межотраслевых балансов народного хозяйства СССР за 1950–1970-е гг., выполненные еще в советское время. В их второй квадрант включен столбец «прочее конечное потребление». Считается, что в нем отражены поставки Советской армии боевой техники и вооружения (без учета ядерного и ракетного оружия). Согласно этим данным, только за 1950–1953 гг. их стоимость выросла более чем в два раза. Ускорение гонки вооружений в первую очередь осуществлялось за счет сокращения финансирования неприоритетных отраслей промышленности и социальной инфраструктуры, деградации сельского хозяйства, «сжатия» потребительского

---

¹ Речь Сталина перед избирателями // Правда. 1946. 10 февр.

спроса. Такая политика оборачивалась распространением в обществе чувств усталости и неудовлетворенности, создавала предпосылки для роста социальной напряженности. [8, с. 64].

Наращивание сил и средств вооруженной борьбы осуществлялось с учетом опыта Второй мировой войны [9, с. 5–6]. Ставка делалась на обладание многомиллионными вооруженными силами, способными в ходе скоротечных наступательных операций окружить и уничтожить основные группировки войск противника на евроазиатских театрах военных действий. Считалось, что это обеспечит СССР достижение политических целей в случае прямого столкновения с Соединенными Штатами и их союзниками [10, с. 77, 82; 11, с. 91–94]. Такие военно-стратегические расчеты задавали вектор перевооружения Советской Армии. Ее главной ударной силой считались сухопутные войска. Поэтому их оснащению вооружением и боевой техникой уделялось особое внимание. Были реализованы масштабные программы производства новых тяжелых, средних и легких танков, налажен выпуск модернизированных артиллерийских систем, завершена моторизация частей и соединений и т.д. Качественно преобразилась военная авиация, ставшая реактивной. Крупными сериями выпускались фронтовые истребители и бомбардировщики, предназначенные для поддержки сухопутных сил. Военно-морской флот оставался по преимуществу прибрежным. Его предполагалось использовать в интересах сухопутных войск, действующих на приморских направлениях. Но одновременно строились амбициозные планы создания мощного океанского флота, для чего осуществлялись крупные вложения в развитие конструкторско-производственной базы судостроительной промышленности. Все эти мероприятия значительно усилили боевую мощь Вооруженных сил СССР.

Однако традиционные виды и рода войск уже не могли обеспечить желаемого уровня обороноспособности страны. Военно-техническая революция принципиально изменила ситуацию. Главную угрозу теперь стали представлять ядерные ударные силы США. И только обладание таким же оружием могло обес-

печить Советскому Союзу приемлемую безопасность. Для решения этой проблемы был запущен атомный проект. Затраты на его реализацию не лимитировались и осуществлялись «независимо от степени обеспечения других нужд народного хозяйства» [12, с. 158]. Одновременно крупные вложения были направлены на создание авиационных и ракетных средств доставки ядерных боеприпасов, развертывание зенитно-ракетной системы, призванной обезопасить столицу от массированной атомной бомбардировки. Логично было ожидать, что появление принципиально новых средств вооруженной борьбы приведет к пересмотру базовых положений военной доктрины. Но этого не произошло. Причина заключалась в фактическом отстранении командования Вооруженными силами и Генерального штаба от разработки «вопросов применения атомного оружия» [5, с. 257]. В военно-стратегических расчетах они по-прежнему отводили главную роль многомиллионной армии. В результате параллельно решались сразу две чрезвычайно затратные задачи: достижение превосходства над «вероятным противником» в обычных видах вооружения и создание ядерных сил, способных решать стратегические задачи. Такой подход обескровливал экономику. Приходилось экономить практически на всем. Даже тяжелая промышленность систематически недофинансировалась, что накладывало серьезные ограничения на выполнение амбициозных планов технического перевооружения и роста производства.

Руководство страны в общем понимало, что такое перенапряжение сил имеет свои пределы. Но вплоть до смерти И.В. Сталина курс на форсированное наращивание всех компонентов военной мощи оставался неизменным. Ситуация изменилась практически на следующий день после смерти вождя. В конце марта 1953 г. его преемники приняли решение о снижении плана капитальных работ в текущем году на 3%. В основном оно осуществлялось за счет консервации строительства транспортных коммуникаций военно-стратегического назначения. В следующем месяце значительно уменьшились ассигнования Министерству

обороны на закупку обычных вооружений [8, с. 66]. Курс на ограничение военных расходов был закреплен в последующие годы. Это сопровождалось пересмотром базовых положений военной доктрины и подходов к строительству Вооруженных сил. Принципиальные изменения здесь произошли в конце 1950-х гг. [13, с. 10]. Но их основы были заложены «коллективным руководством» в середине десятилетия. Именно тогда главным средством вооруженной борьбы стало считаться ядерное оружие, а наиболее эффективным способом его доставки – ракетная техника. Одновременно был признан очевидный факт снижения роли обычных видов вооружения в возможном глобальном военном конфликте. Это позволило скорректировать в сторону уменьшения программы их производства, провести с 1953 по 1956 г. сокращение численности Вооруженных сил почти на миллион человек, стабилизировать бюджет Министерства обороны [14, 15]. Правда, с учетом форсированного наращивания производства «новой техники специального назначения» (ракетно-ядерного оружия), ограничение оборонной нагрузки на экономику не выглядело столь впечатляющим. Тем не менее у страны появились дополнительные возможности для поддержки сельского хозяйства, расширения производства промышленных товаров массового спроса, увеличения масштабов строительства жилья, повышение оплаты труда низкооплачиваемым категориям работников.

Вложения в отрасли с низкой капиталоемкостью быстро окупились. Это создавало предпосылки для роста фондоотдачи и производительности труда. В результате заметно повысились темпы экономического роста. По расчетам ЦРУ США, содержащим, по мнению многих специалистов, наиболее реалистичную оценку динамики советской экономики, ежегодный прирост валового национального продукта в 1954–1956 гг. составил 7,6 %, что вдвое превышало аналогичный показатель за три предыдущих года (оценка по: [16, с. 106]). Разумеется, принятые «коллективным руководством» меры по ограничению военных расходов и сокращению численности Вооруженных сил не означали отказа от военно-промышленной направленности советской экономики.

Более того, их инициатор Н.С. Хрущев не смог добиться их последовательной реализации. Став после разгрома в 1957 г. так называемой антипартийной группы безусловным лидером, он на практике отступил от курса на снижение оборонной нагрузки на экономику. Важную роль здесь сыграл внешнеполитический фактор. Благоприятное разрешение польского, венгерского и Суэцкого кризисов, развитие отношений со странами третьего мира породило у Хрущева и его окружения опасное стремление радикально упрочить позиции СССР на международной арене [17, с. 152]. Но для проведения такой политики нужно было обладать вооруженными силами, не уступающими по своим возможностям «вероятному противнику». Это как бы оправдывало невыполнение планов их сокращения. Сказывалась и утрата должной управляемости реформаторскими процессами. Перманентные организационные перестройки хрущевского руководства серьезно ослабили властную вертикаль. Поэтому было непросто преодолевать сопротивление представителей командных инстанций вооруженных сил и руководства военно-промышленного комплекса плану ограничения оборонных расходов. В результате страна втянулась в новый виток гонки вооружений, принявший с начала 1960-х гг. лавинообразный характер.

Список литературы

1. The Soviet Defense-Industry Complex from Stalin to Khrushchev / Ed. by J. Barber and M. Harrison. NY, 2000.
2. Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980 годы). М.: ИРИ РАН, 2006. 704 с.
3. Вооружение России: в 2 т. М.: ИД Оружие и технологии, 2010. Т. 1: Советская военная мощь / рук. авт. колл. А.В. Минаев. 648 с.
4. Симонов Н.С. ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управления. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. 504 с.
5. Артемов Е.Т. Атомный проект в координатах сталинской экономики. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 343 с.

6. История социалистической экономики СССР: в 7 т. М.: Наука, 1980. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х годов. 590 с.

7. Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 270 с.

8. Артемов Е.Т. От Сталина к Хрущеву: мотивы и результаты новаций в экономической политике // Уральский исторический вестник. 2020. № 1. С. 62–70.

9. Гречко А. Торжество ленинских идей в строительстве Советских Вооруженных сил // Ядерный век и война. Военные обозрения. М.: Известия, 1964. С. 3–12.

10. Хлопов В. О некоторых современных военных теориях США // Военная мысль. 1954. № 1. С. 75–84.

11. Золотарев В.А., Путилин Б.Г. Мечь за победу: Советский Союз и холодная война. М.: Военная книга, 2014. 880 с.

12. Артемов Е.Т. Мобилизация и конкуренция в советском атомном проекте // ЭКО. 2019. № 7. С. 156–172.

13. Кокошин А.А., Балуевский Ю.М., Потапов В.Я. Влияние ядерного фактора на развитие отечественной военной мысли // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3. С. 3–32.

14. Буренок В.М. Анализ военно-технических аспектов отечественной военной реформы 50–60 годов XX века // Вооружения и экономика. 2009. № 2. С. 51–56.

15. Абрамова Ю.А. Незавершенная реформа Н.С. Хрущева: преобразование Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 16–33.

16. Кудров В. Советский экономический рост: официальные данные и альтернативные оценки // Вопросы экономики. 1995. № 10. С. 100–112.

17. Фурсенко А., Нафтали Т. «Холодная война» Хрущева. Тайная история противника Америки. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 734 с.